

История и теория политики

УДК 32

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-5-14

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: КОНЦЕПТЫ, ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, ЕС И РОССИИ)

В. И. Пантин, М. И. Сигачев

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук, заведующий отделом сравнительных политических исследований,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия.
E-mail: v.pantin@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4218-4579. ResearchID: K-5736-2017).

Сигачев Максим Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия.
E-mail: maxsig@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7977-6888. ResearchID: ААО-7236-2021).

Аннотация

Посвящена сравнительному анализу концептов, практик и различных траекторий социально-политического развития современных обществ. Показано, что актуализация дискуссий о содержании политики развития и о выборе путей развития в первые десятилетия XXI в. связана с нарастанием экономической и социально-политической нестабильности, усилением кризисных явлений, обострением внутренних и международных конфликтов. Рассмотрены и критически проанализированы концепты «зависимое развитие», «догоняющее развитие», «суверенное развитие» и их роль в динамике современных обществ. Охарактеризованы основные особенности зависимого развития и догоняющего развития. На примере Аргентины, Бразилии, ряда стран ЕС и России выявлены ключевые проблемы и противоречия, связанные с различными типами социально-политического развития. Сделан вывод о наличии в российском научном и политическом дискурсе разных концептов развития и о сочетании разных типов социально-политической динамики в современной России. Сформулированы условия, необходимые для перехода к независимому, суверенному развитию современного российского общества и государства.

Ключевые слова: социально-политическое развитие; политика развития; зависимое развитие; догоняющее развитие; суверенное развитие; политика идентичности; Бразилия; Аргентина; страны ЕС; Россия.

Проблемы социально-политического развития в современных обществах

Актуализация проблем и дискурсов социально-политического развития связана с усилением многочисленных кризисных явлений, перерастающих в «перманентный кризис» (Фадеева, 2023), с обострением внутренних и международных противоречий и конфликтов, в том числе в развитых западных странах (Ferguson, 2014; Acharya, 2014; Brubaker, 2017; Хорос, 2022). Эти кризисы и конфликты вызваны тем, что с начала 2000-х гг. мировая политическая и экономическая система вступила в фазу «великих потрясений», а затем в эпоху «революции мирового рынка», в ходе которых происходят трансформация всего мирового порядка и глобальные геополитические сдвиги (Пантин, Лапкин, 2006; Пантин, Лапкин, 2014; Dalio, 2021). Для России, в силу ее особого геополитического и цивилизационного положения, эти сдвиги имеют ключевое значение, поскольку они оказывают огромное влияние на характер и траекторию ее политической динамики, заставляя по-новому взглянуть на цели, задачи, институциональные и другие механизмы развития.

О многостороннем и глобальном характере происходящих сдвигов свидетельствует целый ряд глубоких кризисных явлений, которые охватывают не только слабо- или среднеразвитые, но и передовые

в экономическом отношении государства, включая страны ЕС и США. Среди этих усиливающих друг друга кризисных явлений важную роль играют миграционный, долговой, энергетический, продовольственный кризисы, кризис системы здравоохранения и системы образования, кризис социального государства, идейно-политический и ценностный кризисы. Кроме того, периодически возникает угроза новых (после глобального кризиса 2008–2009 гг. и кризиса 2020–2021 гг.) мировых экономических и финансовых потрясений (Dalio, 2021), которые способны вызвать еще более глубокие политические последствия, усилить социальные размежевания и внутривнутриполитические противостояния.

В условиях выраженной нестабильности и нарастания кризисных явлений для многих (если не всех) обществ заново встает вопрос о содержании и сущности социально-политического развития, о выборе его оптимального пути. Во многих странах, в том числе в России, присутствует и распространяется чисто технократическая и опасная в силу своей односторонности точка зрения, что технологическое развитие – это главное, что оно «автоматически» решит все проблемы человека и общества. На деле же многочисленные дисбалансы и перекосы современного общественного развития в немалой мере связаны с последствиями бурного, но нерегулируемого технологического прогресса и, главное, с его отрывом от развития других сфер жизни человека и общества – социальной, политической, культурной, этической. Достаточно указать на непредсказуемые последствия форсированного внедрения искусственного интеллекта, использования биотехнологий с лабораторным «конструированием» опасных вирусов и бактерий, применения информационно-коммуникационных технологий и «больших данных» (big data) для манипулирования сознанием огромных масс людей.

Проблема содержания и смысла социально-политического развития на современном этапе состоит в том, что развитие в условиях эволюционного усложнения общества не тождественно ни технологическому прогрессу с его непредсказуемыми результатами, ни модернизации в ее классическом понимании, ни экономическому росту. Так, теории модернизации предполагали прежде всего переход от традиционного общества к современному, причем за образец современного общества брались высокотехнологичные американское и западноевропейские общества. Однако, как показал опыт Китая, Индии и ряда других динамично развивающихся стран, наиболее продуктивным в сегодняшних условиях является органичное взаимодействие традиций и инноваций, синтез элементов традиционного и модернизированного общества (Ломанов, 2023).

Дискуссии о выборе оптимального пути развития, адаптированного к условиям глобальной нестабильности, активно ведутся в странах Латинской Америки, в странах ЕС, в России. Так, президент Бразилии Лула да Силва указывал на необходимость освобождения от «долларовой зависимости» и уменьшения социального неравенства. В странах ЕС особенно интенсивно дискутируются «зеленая» повестка и переход к безуглеродной экономике (Jordan, 2021). В современной России обсуждаются проблемы перехода к суверенному, независимому развитию, обретения технологического, финансового, промышленного, образовательного и культурного суверенитета (Ковалев, 2017).

В данной статье анализируются концепты «зависимое развитие», «догоняющее развитие» и «суверенное развитие», их реальное преломление в социально-политической практике ряда стран Латинской Америки, стран ЕС и России. Выбор этих стран, принадлежащих к разным регионам мира, определяется тем, что им присущи разные типы и формы социально-политического развития, разные подходы к решению внутренних проблем и противоречий. Для России важным является то обстоятельство, что все эти три концепта, связанные с разными траекториями и практиками, присутствуют и в политическом дискурсе, и в социально-политическом развитии российского общества.

В качестве методов исследования использованы сравнительный политический анализ, цивилизационный и идентитарный подходы. При этом учет культурно-цивилизационной специфики данного общества и проводимой политики идентичности позволяет определить значимые нематериальные ресурсы развития, которые играют существенную роль в современной социально-политической динамике.

В плане методологии важно отметить, что в современном мире, несмотря на все кризисы и конфликты, в силу глобализации сохраняется и усиливается взаимозависимость между разными странами и регионами мира (Wang, 2004). Отсюда следует, что выбор того или иного типа развития в одной стране оказывает многообразное (хотя и не всегда очевидное) влияние на развитие других стран, причем речь идет о взаимном влиянии развития западных и незападных обществ. Такая тесная взаимозависимость и взаимное влияние разных стран и разных цивилизаций отражаются и в дискурсах развития, и в социально-политической практике.

¹ Президент Бразилии предложил отказаться от доллара в мировой торговле (2023) [Электронный ресурс], *РИА Новости*. 13 апр. URL: <https://ria.ru/20230413/dollar-1865162389.html> (дата обращения: 25.02.2024).

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе сравнительного анализа определить наиболее значимые факторы и тенденции социально-политического развития ряда современных обществ, относящихся к разным цивилизациям, а также выявить ключевые проблемы и противоречия, связанные с разными путями и типами развития.

Зависимое развитие: теория и практика

Теория зависимого развития появилась во второй половине XX в. и получила широкое распространение в странах Латинской Америки – прежде всего в Аргентине и Бразилии (Prebisch, 1976; Вернек Содре, 1976). В основе этой теории лежит утверждение, что социально-экономическая отсталость и политическая нестабильность слаборазвитых стран являются результатом их неорганичной и односторонней интеграции в мировую систему, позволяющей развитым державам оказывать давление на слаборазвитые общества и присваивать их ресурсы. В результате возникает своеобразный парадокс: в ходе зависимого развития государства «периферии» относительно, а иногда и абсолютно беднеют из-за того, что их природные, человеческие, финансовые и иные ресурсы перемещаются в более богатые и влиятельные страны.

В дальнейшем теория зависимого развития была модифицирована и обрела новое качество. Так, многие ее сторонники не отрицают, что отставшие общества в результате интеграции в мировую рыночную систему развиваются в экономическом и социально-политическом плане, но это зависимое развитие неизбежно сопровождается периодическими внутренними кризисами и потрясениями, порождающими огромные издержки, социальные диспропорции и политическую нестабильность. В 1970-е гг. бразильский исследователь Н. Вернек Содре сравнил зависимое развитие Бразилии с движением «квадратного колеса» (Вернек Содре, 1976). Это движение является крайне неравномерным, поскольку при перемещении от одной стороны «квадратного колеса» к другой требуется затрата огромных усилий и ресурсов, «колесо» проходит положение неустойчивого равновесия, падает и затем снова застывает на следующей стороне «квадрата». В результате, согласно Вернеку Содре, в развитии Бразилии и ряда других латиноамериканских стран наблюдается характерный цикл: гражданское правление «левых» или «центристов», направленное на уменьшение социального неравенства и диспропорций развития; затем кризис и приход к власти «правых», сопровождающийся притоком капиталов из западных стран, некоторым экономическим ростом при усилении социального неравенства и социальных издержек; потом снова гражданское правление «левых» или «центристов». Такие циклы соответствовали реальному политическому и социально-экономическому развитию Бразилии в период 1950–1990-х гг., а также развитию Аргентины, Чили и многих других латиноамериканских стран. Важно отметить, что подобные циклы, связанные с особенностями зависимого развития, наблюдались и в динамике ряда азиатских и африканских обществ (Хорос, 2022).

Иными словами, зависимое развитие обеспечивает некоторое экономическое и социально-политическое движение общества, но ценой острых внутренних конфликтов и потрясений, политической нестабильности, периодического бегства капиталов из страны, подчинения диктату иностранных, прежде всего американских ТНК. Тем не менее в 2010–2020-е гг. Бразилия, как самое крупное и обладающее наибольшими природными и человеческими ресурсами государство Латинской Америки, в значительной мере преодолела зависимое развитие по типу движения «квадратного колеса» и военных переворотов, в то время как многие другие латиноамериканские страны по-прежнему переживают периодически возникающие внутренние кризисы с лихорадочным переходом то к правому, то к левому популизму, с усилением или ослаблением зависимости от США.

В этом отношении показательно сравнение современного развития Бразилии и Аргентины. В развитии бразильского общества присутствуют значительные дисбалансы, выраженное социальное и имущественное неравенство, значительные колебания политического и экономического курса (например, колебания и повороты при правлении президента Ж. Болсонару, проводившего праворадикальный курс, и президента Лула да Силва, осуществляющего левоцентристскую политику). Тем не менее если сравнить бразильское общество 1980-х и 2020-х гг., то очевидно, что, несмотря на заметные колебания и острые проблемы, оно находится на подъеме, растет доля «нового среднего класса», постепенно осуществляется технологический, образовательный и культурный прогресс. Не случайно Бразилия стала одной из стран – основательниц БРИКС, который играет в современном мире все более важную роль. В то же время Аргентина, которая еще в конце XX в. относилась к среднеразвитым странам, в первые десятилетия XXI в. переживает социальные и политические потрясения, долговую и финансовую зависимость. С этим связано избрание в 2023 г. президентом Аргентины правого популиста Х. Милея, ориентирующегося на про-

ведение зависимой от США внутренней и внешней политики. Таким образом, если Бразилия постепенно переходит от зависимого к догоняющему развитию, то для Аргентины и ряда других латиноамериканских стран по-прежнему характерно зависимое развитие, которое имеет разрушительные последствия и для общества, и для государства.

Не следует также забывать, что многие черты зависимого развития были присущи и России, особенно в период 1990-х гг. Некоторые элементы зависимого развития, в том числе значительная утечка капиталов и интеллектуальных ресурсов, некритическое копирование западных практик и институтов, присущи и современному российскому обществу. Особенно заметны элементы зависимого развития и непродуманного копирования в финансовой и информационной сферах, блогосфере, в сфере образования, в области массовой культуры (в эстраде, различных телевизионных шоу, кинематографе). Вряд ли целесообразно (и, скорее всего, вредно) проводить какие-то кампании по борьбе с этими элементами зависимого развития, но учитывать и анализировать их влияние на современное состояние и динамику российского общества необходимо и в научных исследованиях, и в рекомендациях экспертов, и в реальной социально-политической практике. Такой учет и анализ особенно важны при проведении в современной России политики идентичности, образовательной политики, политики исторической памяти, направленных на постепенное преодоление элементов зависимого развития.

Однако еще более показательным с точки зрения теории и практики зависимого развития является современное состояние некоторых высокоразвитых и в недавнем прошлом благополучных европейских обществ. В результате переплетения миграционного, долгового, энергетического и других кризисов, а также последствий пандемии COVID-19 и прямого политического давления США элементы зависимого развития, как ни парадоксально, обнаружились и в ряде стран ЕС. Из-за энергетического кризиса и проводимого ЕС форсированного перехода к «зеленой» экономике произошла частичная деиндустриализация ряда европейских стран (прежде всего, экономически наиболее развитой ФРГ), немалая часть промышленности, капиталов и квалифицированных кадров из Германии, Франции и других стран ЕС переместилась в США. Кроме того, в результате проводившейся в 2010–2020-х гг. миграционной, культурной и образовательной политики существенно изменились ценностные, культурные и социально-политические предпочтения населения западноевропейских стран; в частности, произошла поляризация на условных «левых либералов» и условных «правых консерваторов», усилился радикальный популизм (Rydgren, 2017), возник разрыв между проамериканской политикой элит и интересами широких слоев населения. Этот разрыв, в частности, привел в ФРГ, Франции и других странах ЕС к массовым протестам фермеров и других категорий населения против экономической политики наднациональных органов ЕС, периодическим всплескам межэтнических противоречий, падению популярности правящих леволиберальных и центристских партий. Таким образом, по мере усиления в период 2010–2020-х гг. кризисных явлений и противоречий обозначился рост социальной и политической нестабильности в ряде ведущих стран ЕС, обнаружилась до того скрытая уязвимость многих европейских обществ перед лицом возникающих проблем и их растущая зависимость от политики США.

Разумеется, проявившиеся в 2020-е гг. элементы зависимого развития в ФРГ, Франции, Италии и в ряде других стран ЕС существенно отличаются от зависимого развития, характерного для многих стран Латинской Америки, Азии и Африки. В ведущих странах ЕС элементы зависимого развития парадоксальным образом переплетаются с тенденциями развития высокотехнологичных производств, динамики постиндустриального, информационного общества. Кроме того, следует иметь в виду значительные различия в социально-политической динамике европейских стран. В то же время ФРГ, Франция, Италия, Польша в 2020-е гг. испытывают немалые социально-экономические и политические потрясения, сопровождающиеся ростом нестабильности и усилением зависимости от США, причем даже развитие прогрессивных «зеленых» технологий порождает новые социально-политические противоречия и новые формы зависимости стран ЕС от США и Китая. Отсюда вытекает прогноз не только дальнейшего усиления кризисных явлений и противоречий внутри ЕС в 2020-е гг., но и различной степени зависимости европейских государств от США и Китая, различных отношений тех или иных стран ЕС с Россией – от прямой военной конфронтации до явного или скрытого сотрудничества в ряде областей.

Характерно, что в ряде стран ЕС, прежде всего во Франции и Италии, в качестве реакции на зависимость от наднациональных органов ЕС и от США в политическом дискурсе и в политической практике возникли разнообразные идеи, концепции и движения «суверенизма», «цивилизационизма», умеренного и радикального национализма, призванные защитить суверенитет и национальные интересы европейских стран (Alles, Badie, 2016; Fagerholm, 2016; Brubaker, 2017). В то же время, как показывает политическая практика, «суверенизм», «цивилизационизм» и другие подобные течения представляют собой неодно-

родную и довольно аморфную совокупность идей, которая наполняется разными политическими силами различным содержанием. В результате в странах ЕС наблюдается заметная утрата реального суверенитета, во имя «атлантической солидарности» происходит подчинение национальных интересов политике глобализма и навязыванию несuverенного, зависимого развития.

Догоняющее развитие: концепт и социально-политическая реальность

Концепт «догоняющее развитие» получил широкое распространение в научной литературе (см., например: Benhabib, Perla, Tonetti, 2014; Полтерович, 2016), отражая реальную практику экономического и социально-политического развития многих стран мира в XIX–XXI вв. Догоняющее развитие было характерно для Германии в XIX в., для России и СССР – в XIX–XX вв., для Японии – в XIX–XX вв., а в конце XX – начале XXI в. – для Южной Кореи, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и целого ряда других стран. Иными словами, догоняющее развитие – это понятие, описывающее динамику многих обществ, относящихся к разным цивилизациям и разным регионам мира.

Догоняющее развитие представляет собой экономическую и социально-политическую стратегию, направленную на ускоренное преодоление отставания того или иного государства от передовых в данную эпоху стран. В политическом плане догоняющее развитие часто связано с утверждением авторитарного или в отдельных случаях тоталитарного политического режима. Формирование и доминирование такого режима («авторитаризма развития») вызвано тем, что он позволяет создать условия для широкого участия государства в экономике и политике, обеспечить концентрацию и мобилизацию огромных человеческих и природных ресурсов на ключевых направлениях развития, что необходимо для ускоренного преодоления отставания и радикального изменения общества (например, форсированного перехода от аграрного к индустриальному или же к информационному обществу с высокотехнологичными секторами экономики). Как правило, в случае достижения основных целей догоняющего развития и перехода общества на новый уровень развития авторитарный режим уступает место более сложной и дифференцированной демократической или олигархической политической системе с разделением властей.

В то же время основной недостаток и дефект догоняющего развития как теоретического концепта и как реальной практики состоит в том, что оно ориентировано на достижение («догоняние») определенного, заданного в данных исторических условиях «образца» передовой страны и передового общества. Но за то время, пока отставшая страна достигает поставленной цели («образца») развития, более передовые или вырвавшиеся вперед страны, как правило, снова уходят вперед, причем сами критерии и формы развития могут существенно измениться. Так произошло с Советским Союзом, который в исторически сжатые сроки осуществил ускоренную индустриализацию и модернизацию огромной страны, по многим прежним критериям догнал страны Западной Европы и США, но не смог вовремя изменить тип своего экономического и социально-политического развития, освоить новые производственные и социальные технологии, эффективно использовать научно-технические достижения и другие ресурсы развития общества.

Тем не менее исторический и современный опыт показывает, что догоняющее развитие является необходимым этапом в социально-политической и экономической эволюции многих стран мира. Об этом свидетельствует опыт Германии, Японии, Советского Союза, Южной Кореи, Китая и ряда других государств, которые смогли совершить скачок в своем развитии, хотя и ценой немалых социальных издержек. Важно отметить, что в начале XXI в. догоняющее развитие заметно диверсифицируется и осуществляется разными путями, зависящими от принадлежности страны к той или иной цивилизации. Так, на догоняющее развитие Японии, Китая, Индии, России огромное влияние оказывают присущие данной цивилизации ценности, традиции, социальные нормы.

Важно отметить, что догоняющее развитие характерно и для разных регионов внутри одной страны. Так, для поступательного развития России большое значение имеет повышение социально-экономических стандартов отставших регионов до уровня более развитых, ликвидация значительных региональных диспропорций, уменьшение межрегионального неравенства.

Таким образом, догоняющее развитие по-прежнему присутствует в социально-политической и экономической практике многих современных обществ. Более того, как показывает пример Китая, в условиях глобальной нестабильности догоняющее развитие позволяет стране не только догнать, но и перегнать целый ряд развитых государств, добиться впечатляющих результатов.

Самостоятельное, суверенное развитие: предпосылки, трудности и проблемы

Концепт самостоятельного, суверенного развития пока что не получил широкого распространения в научной литературе и находится в стадии разработки. Отчасти это связано с мнимой «очевидностью» этого концепта, с представлениями о том, что развитие большинства национально-территориальных государств в современном мире «по определению» является самостоятельным и суверенным. На деле же развитие многих формально независимых государств является не самостоятельным и не суверенным, поскольку они находятся в политической, долговой, финансовой, технологической, военной и культурной зависимости. Реальная политическая и экономическая ситуация в значительной мере описывается представлениями о «вассальной» зависимости многих государств от могущественных и влиятельных центров силы, прежде всего от США.

Кроме того, само понятие суверенитета не вполне разработано в применении к условиям современного мира, несмотря на то, что этим проблемам посвящено множество работ (см., например: Wang, 2004; Couture, Tourpin, 2019). В частности, можно говорить о политическом, технологическом, экономическом, культурном суверенитете, причем каждая из этих составляющих суверенитета имеет важное значение для развития современных обществ. Если же упор в развитии делается на достижение только одной составляющей суверенитета, то реальный и полноценный суверенитет не достигается.

Понятие суверенного развития, несмотря на свою востребованность в нынешних политических и экономических условиях, разработано еще в меньшей степени, чем понятие суверенитета. По сути дела, в российской и зарубежной литературе имеются лишь отдельные, не всегда обоснованные представления о суверенном развитии (Ковалев, 2017). Так, накануне Петербургского международного экономического форума в июне 2023 г. в интервью заместителя председателя «Деловой России» А. Данилова-Данильяна было дано следующее определение: «Суверенное развитие – это развитие, независимое от неожиданных внешних факторов. Это такое развитие, которое государство обеспечивает за счет достаточности собственных ресурсов и правильной социально-экономической политики, обеспечивающей такую независимость»¹.

Очевидно, что это определение, как и другие дефиниции суверенного развития, фигурирующие в российском дискурсе, являются несколько односторонними, они акцентируют внимание на экономической политике без учета множества других характеристик суверенного, независимого развития, необходимых для достижения самого экономического суверенитета. Такими важнейшими характеристиками суверенного развития являются самостоятельная культурная, образовательная, научная политика и политика идентичности, формирующие саму мотивацию экономических и политических акторов данного общества.

Следует подчеркнуть, что суверенное развитие радикально отличается от автаркии или изоляционизма. В современных условиях глобальной взаимозависимости необходимо тесное взаимодействие с другими странами, обмен опытом, технологиями, социально-политическими практиками и достижениями. Так, для России крайне важно взаимодействие с другими государствами в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС и в других форматах.

Помимо этого, суверенное, самостоятельное развитие и в теоретическом, и в практическом плане требует выполнения целого ряда условий. Во-первых, необходимо достижение высокого уровня политической, социальной и культурной зрелости общества и его элиты. Суверенное развитие подразумевает ответственное отношение элиты, политических лидеров и массовых социальных групп к развитию страны, способность эффективно регулировать возникающие противоречия и конфликты, учитывать не только свои частные, узкогрупповые, но и национальные интересы. В этом отношении суверенное развитие и ответственное развитие (Семенов, 2019) тесно взаимосвязаны и переплетены, без одного не может быть другого.

Во-вторых, для суверенного развития требуется эффективная система управления, способная мобилизовать материальные и нематериальные ресурсы для достижения целей самостоятельного развития, а также согласие большинства общества с этими целями. В современных условиях особенно трудным является достижение реального политического, технологического, информационного, образовательного и культурного суверенитета, поскольку транснациональные корпорации, глобальные масс-медиа и международные финансовые структуры навязывают большинству стран свои условия и правила, обрекающие

¹ При поддержке «Деловой России» подготовлен экспертный доклад об экономическом суверенитете России (2023) [Электронный ресурс], *Общероссийская общественная организация Деловая Россия*, 06 сент. URL: <https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-o-nas/pri-podderzhke-delovoy-rossii-podgotovlen-ekspertnyy-doklad-ob-ekonomicheskom-suverenitete-rossii/> (дата обращения: 25.02.2024).

эти страны на технологическую, долговую, информационную и культурную зависимость.

В-третьих, в условиях турбулентности, глобальной нестабильности и изменения мирового порядка для обеспечения суверенной политики в разных областях общественной жизни от государства и общества требуется постоянный поиск новых решений, адаптированных к новой, постоянно меняющейся реальности, так как прежние решения теряют свою эффективность.

Отсюда вытекают значительные трудности достижения современными обществами подлинного суверенитета и перехода к суверенному развитию. Тем не менее опыт Китая, России, некоторых других стран показывает, что такой переход в принципе возможен, хотя и требует значительных усилий, мобилизации ресурсов, проведения ответственной, национально-ориентированной политики и формирования эффективной системы управления.

Политика развития в современной России: основные направления, проблемы и противоречия

Можно констатировать, что в современной России политика развития в теории и на практике включает все три рассмотренных выше концепта: зависимое развитие, догоняющее развитие и суверенное, самостоятельное развитие. Зависимое развитие связано с периодом 1990-х гг., когда российское государство и политическая элита проводили одностороннюю и во многом несамостоятельную политику ориентации исключительно на страны Запада, пренебрегая собственными национальными интересами и стремясь любой ценой «встроиться» в сообщество западных государств и в «глобальную элиту». Оказалось, однако, что подобный курс, наряду с некоторыми необходимыми заимствованиями и переходом к рыночным отношениям, ведет к деградации многих сфер общественной жизни, утрате самостоятельности во внутренней и внешней политике, возникновению глубоких кризисов, угрожающих целостности государства. Несмотря на значительные изменения, которые произошли в России в 2000–2010-е гг. и особенно в начале 2020-х гг., многие элементы зависимого развития до сих пор сохраняются в экономике, финансах, образовании, науке, культуре, информационной сфере. Очевидно, что быстро преодолеть эти элементы зависимого развития невозможно: они связаны с сохраняющейся не вполне органичной интеграцией России в мировую экономику и мировую политику, ценностными и политическими разделениями внутри российского общества и его элиты, технологической зависимостью России от более развитых стран в ряде важных областей. Тем не менее постепенное преодоление наиболее серьезных и разрушительных проявлений зависимого развития в современной России происходит, хотя медленно и не всегда последовательно. Особенно актуальным является переход к самостоятельному развитию в политике, науке, образовании, культуре, в политике идентичности и исторической памяти, поскольку они формируют мотивацию людей и намечают основные направления движения общества.

Догоняющее развитие, как отмечалось выше, было характерно для дореволюционной России и для СССР, поскольку угроза военного поражения и полной потери независимости вынуждала ускоренно догонять наиболее передовые страны Запада. Однако элементы и составляющие догоняющего развития, включая ведущую роль государства в экономике и политике, мобилизацию ресурсов на ключевых направлениях, оказались востребованными для России и в первые десятилетия XXI в. (Ковалев, 2017). В то же время сам характер догоняющего развития в современных условиях меняется. Во-первых, ведущую роль сегодня играет взаимодействие и партнерство между государством, частными и корпоративными предпринимательскими структурами при государственном регулировании. Во-вторых, в условиях глобальных геополитических сдвигов и конфронтации с западными государствами все более важную роль играет сотрудничество России со странами БРИКС и ШОС. В-третьих, в современном мире меняется сам характер экономического и политического лидерства, оно становится делокализованным и полицентричным, в результате чего уходит в прошлое единый и обязательный для всех стран «образец» догоняющего развития.

Что касается суверенного развития, то этот вектор также присутствует в теории и практике современной России, хотя сам концепт суверенного развития задан государством и частью политической элиты преимущественно как цель и ориентир. Представляется, что основная проблема перехода к суверенному и ответственному развитию для России связана с преодолением наиболее глубоких ценностных и политических разделений внутри общества и элиты. Эти разделения, нередко превращающиеся в политические расколы и противостояния, препятствуют проведению курса на суверенное и ответственное развитие России, а сама траектория социально-политической динамики российского общества и государства в период 1990–2020-х гг. является зигзагообразной, изобилующей многочисленными переломами, кризисами и поворотами (Пантин, Лапкин, 2014). Для преодоления этих внутренних расколов необходимо про-

ведение эффективной политики идентичности, направленной на формирование российской государственно-гражданской идентичности и консолидацию общества.

Подводя краткие итоги, можно сделать вывод, что переход к суверенному и ответственному развитию в сочетании с некоторыми элементами догоняющего развития является для России в первой половине XXI в. своеобразным императивом, жизненно важным условием ее существования как независимой страны. Эффективно задействовать внутренние (соединение традиций и инноваций, использование материальных и нематериальных ресурсов развития), а также внешние (сотрудничество с государствами ЕАЭС, БРИКС и ШОС) механизмы такого перехода – задача не только для наиболее ответственной и адекватной части российской элиты, научных и экспертных структур, но и для всего российского общества.

Список литературы / References

- Вернек Содре, Н. (1976) *Бразилия: анализ «модели развития»*. Москва: Прогресс. [Vernek Sodre, N. (1976) *Brazil: Analysis of the “Development Model”* [Braziliya: analiz “modeli razvitiya”]. Moscow: Progress. (In Russ.)].
- Ковалев, С. Г. (2017) ‘Суверенное и конкурентоспособное развитие России в турбулентно-глобальном мире: исторические и современные аспекты’, *Проблемы современной экономики*, 1, сс. 75–78. [Kovalev, S. G. (2017) ‘Sovereign and Concurrent Development of Russia in the Turbulent and Global World: Historical and Modern Aspects’ [Suverennoe i konkurentosposobnoe razvitie Rossii v turbulentno-global’nom mire: istoricheskie i sovremennye aspekty], *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 1, pp. 75–78 (In Russ.)].
- Ломанов, А. В. (2023) ‘Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК’, *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 88–105. [Lomanov, A. V. (2023) ‘Innovation and Tradition in the Interpretation of Democracy in the Modern CCP Ideology’ [Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoi ideologii KPK], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 88–105 (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06.
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2006) *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+. [Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2006) *Philosophy of Historical Forecasting: the Rhythms of History and Prospects of the World Development in the First Half of the 21st Century* [Filosofiya istoricheskogo prognozirovaniya: ritmy istorii i perspektivy mirovogo razvitiya v pervoi polovine XXI veka]. Dubna: Phoenix-plus. (In Russ.)].
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2014) *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. [Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2014) *Historical Forecasting in the 21st Century: Kondratieff Cycles, Evolutionary Cycles and the Prospects for World Development* [Istoricheskoe prognozirovaniye v XXI veke: tsikly Kondratieva, evolyutsionnye tsikly i perspektivy mirovogo razvitiya]. Dubna: Phoenix-plus. (In Russ.)].
- Полтерович, В. М. (2016) ‘Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России)’, *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 5, сс. 34–56. [Polterovich, V. M. (2016) ‘Institutions of Catching-up development (on the Project of a New Model for Economic Development of Russia’ [Instituty dogonyayushchego razvitiya (k proektu novoi modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii)], *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 5, pp. 34–56 (In Russ.)].
- Семенов, И. С. (2019) Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению, *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 7–26. [Semenov, I. S. (2019) ‘Horizons of Responsible Development: from Discourse to Governance’ [Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, pp. 7–26 (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02.
- Фадеева, Л. А. (2023) ‘Перманентный кризис’ в: И. С. Семенов (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва: Весь Мир, сс. 371–377. [Fadeeva, L. A. (2023) ‘Permanent Crisis’ [Perma-

- nentnyi krizis] in: I. S. Semenenko (red.) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya*. Moscow: Ves' Mir, pp. 371–377 (In Russ.)).
- Хорос, В. Г. (2022) *Цивилизации в современном мире*. М.: ЛЕНАНД. [Khoros, V. G. (2022) *Civilizations in the Modern World* [Tsivilizatsii v sovremennom mire]. Moskva: LENAND. (In Russ.)].
- Acharya, A. (2014) *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Alles, D., Badie, B. (2016) 'Sovereignism in the International System: From Change to Split', *European Review of International Studies*, 3 (2), pp. 5–19.
- Benhabib, J., Perla, J., Tonetti, Ch., (2014) 'Catch-up and Fall-back through Innovation and Imitation', *Journal of Economic Growth*, 19, pp. 1–35.
- Brubaker, R. (2017) 'Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective', *Ethnic and Racial Studies*, 8, pp. 1191–1226.
- Couture, S., Toupin, S. (2019) 'What Does the Notion of "Sovereignty" Mean when Referring to the Digital?', *New Media & Society*, 21 (10), pp. 2305–2322. DOI: 10.1177/1461444819865984.
- Dalio, R. (2021) *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail*. New York: Avid Reader Press/Simon & Schuster.
- Fagerholm, A. (2016) 'Ethnic and Regionalist Parties in Western Europe: A Party Family?', *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 16(2), pp. 304–339. DOI: 10.1111/sena.12191.
- Ferguson, N. (2014) *The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die*. London: Penguin Books.
- Jordan, A. (ed.) (2021) *Environmental Policy in the EU: Actors, Institutions and Processes*. 4th ed. London: Routledge.
- Prebisch, R. (1976) 'Critique of Peripheral Capitalism', *CEPAL Review*, 1976 (1), pp. 9–76. DOI: 10.18356/590c45b6-en.
- Rydgren, J. (2017) 'Radical Right-Wing Parties in Europe. What's Populism got to do with It?', *Journal of Language and Politics*, 4, pp. 485–496.
- Wang, G. (2004) 'The Impact of Globalization on State Sovereignty', *Chinese Journal of International Law*, 3 (2), pp. 473–483. DOI: 10.1093/oxfordjournals.cjilaw.a000530.

Статья поступила в редакцию: 08.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETIES:
CONCEPTS, PRACTICES, PROBLEMS
(EXAMPLES FROM LATIN AMERICAN COUNTRIES, THE EU, AND RUSSIA)**

V. Pantin, M. Sigachev

V. Pantin, Dr. Sci. (Philosophy), Head of Department of Comparative Political Studies,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: v.pantin@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4218-4579. Research ID: K-5736-2017).

M. Sigachev, Cand. Sci. (Political Science), Researcher,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: maxsig@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7977-6888. Research ID: AAO-7236-2021).

Abstract

This article analyzes and compares concepts, practices, and socio-political development trajectories of modern societies. The authors argue that increased economic and socio-political instability, intensifying crises, and worsening domestic and international conflicts have spurred renewed discussions on development policy goals and path selection in the 21st century's first decades. They critically examine the concepts of "dependent development", "catching-up development", and "sovereign development", exploring their roles in modern societies' dynamics. The main features of dependent development and catching-up development are considered. Using examples from Brazil, Argentina, several EU countries and Russia, the article identifies key problems and contradictions associated with different types of socio-political development. The authors conclude that Russian scientific and political discourse incorporates various development concepts, reflecting the presence of diverse socio-political dynamics in contemporary Russia. They outline the conditions necessary for transitioning to independent, sovereign development of modern Russian society and state.

Keywords: socio-political development; development policy; dependent development; catching-up development; sovereign development; identity politics; Brazil; Argentina; EU countries; Russia.